

СОВРЕМЕННЫЙ

"ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫЙ" ФЕТИШИЗМ:

НОВЕЙШЕЕ "КОНТРАСТУПЛЕНИЕ"

БУРЖУАЗНО-АПОЛОГЕТИЧЕСКИХ

И

БУРЖУАЗНО-РЕСТАВРАТОРСКИХ

ВЗГЛЯДОВ

(Письмо в редакцию "ВОПРОСОВ ФИЛОСОФИИ".)

Кандидат философских наук
Т.Хабарова.

Москва, декабрь 1979г.

В редакцию журнала "ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ".

Споры в науке - вещь закономерная и похвальная, но всякий подлинно разумный, общественно-своевременный спор должен быть конструктивным, он не есть самоцель и благодетель лишь как усилие подняться, в исследовании соответствующей проблематики, на некий качественно-высший уровень её постижения; это справедливо вдвойне, когда дело касается проблем, логическая неясность которых чревата весьма пространными практическими - а тем наипаче политическими - несообразностями. Сказанное полностью относится к предпринятой "Вопросами философии" в последние полтора года попытке вновь поставить на обсуждение проблему систематизированного "изложения диалектики" - проблему, которая при всей своей (воистину, не поддающейся преувеличению) мировоззренческой и общественно-практической значимости длительное время пребывает на очевидной "точке замерзания"; причём, в принципе проведённый обмен мнениями абсолютно ничего в этой прискорбной ситуации с места не стронул.

Между тем, на сей раз концептуальная суть создавшегося положения вещей была в неопубликованных материалах дискуссии внятно и доказательно сформулирована (плюс к тому, раскрыта посредством подробнейшей аргументации и напоследок кратко подытожена в сопроводительном письме); это выполнено - по крайней мере - в моей статье; говорю "по крайней мере", поскольку вышеназванная суть дела в редакционном обзоре, как и прежде, тщательно обойдена молчанием и сторонники единственно-перспективного рассмотрения большой проблемы вот именно по её существованию опять - самым неблагоприятным образом - законно им принадлежащего "голоса" в печати не получили.

Следовательно, - приходится вот эту суть проблемы заново "перелопачивать"; и она на данном этапе развития всей "фабулы" проступает настолько ясно и компактно, что я позволю себе обратить внимание редакции журнала: дальнейший отказ этой постановке вопроса в обнародовании будет уже не "перегруженность другими материалами", а научная и идеологическая недобросовестность, причём крупная и вполне сознательная. Мне как читателю, - к слову, - не доводилось замечать, чтобы журнал был столь уж "перегружен" подлинно-проблемными работами, ощутимо способствующими прогрессу философской мысли у нас в стране; напротив, по этой линии чаще наблюдается явственный (а порой и сугубый) "недогруз", от которого, пожалуй, именно диалектико-теоретические разделы издания страдают, сравнительно с прочими, едва ли не горше всех.

х х
х

С "научным изложением диалектики" дела у нас ныне обстоят так, - если привести всё многообразие негативных явлений к некоему общему знаменателю, - что в огромном большинстве случаев под покровом псевдо-"диалектической" фразеологии фактически излагается и пропагандируется теория равновесия, а не марксистский диалектико-материалистический подход. Среди "научных изложений" подобного толка есть, конечно, и плоды простейшей теоретико-философской некомпетентности, некритического следования "моде" и т.д., но если говорить о "ядре" наиболее убедительных адептов этого пагубного "направления", - к каковому "ядру", кстати, безусловно относится и В.М.Кадров, - сии "диалектики", вне всяких сомнений, прекрасно знают, что творят.х)

Между диалектикой и теорией равновесия, однако, сущностная граница та, что здесь перед нами обобщенные идеолого-философские изображения "методов исторического творчества", принадлежащих двум

х/ В своей работе "К вопросу о "клеточке" социалистического производства" ("Вопросы философии", 1978, №4) Н.П.Федоренко, - к примеру, - усердно размусоливает (скажем так) и пытается выдать за некое "применение диалектико-материалистического метода с учетом народнохозяйственной практики" давнишнюю бухаринскую "идею", якобы взаимодействие моментов статического равновесия ("гомеостатического механизма") являет собою надлежащую, адекватную реализацию диалектикологической структурной формулы "тезис, антитезис, синтез". Спрашивается, - что же, в редколлегии журнала, когда благословляли статью в печать, не знали о правооппортунистическом концептуальном и классовом происхождении указанного теоретизирования, - не однажды подвергавшегося в марксизме убедительнейшей, исчерпывающей критике за фальсификацию перспектив развития социалистической народнохозяйственной целостности, за порочные, классово-предательские политические "выводы"? Следует ли сомневаться, - знали превосходно, но ориентировались на то, что широкая общественность многого не знает и не в состоянии проверить, поскольку писаний Бухарина, Богданова и др. нет в свободном читательском обороте.

Между прочим, переиздание и открытое введение в научный обиход некоторых "избранных сочинений" теоретиков механизма наверняка сыграло бы во всей анализируемой ситуации определенную оздоровляющую роль, ибо после этого уж вконец надувательские "применения" диалектико-материалистической методологии - типа упомянутого нами выше - сделались бы очевидно невозможны. А переиздание наиболее ярких, вызвавших в своё время наибольший гражданский резонанс марксистских выступлений против бухаринщины вообще, на наш взгляд, назревшая идейно-теоретическая необходимость.

разным и вдобавок антагонистичным друг другу классам. Марксистская диалектика - это методологическая сердцевина мировоззрения пролетариата, теория равновесия (включая, разумеется, и новейшие "системные" её модификации) есть методология позитивизма в широком смысле слова, который и представляет собой, собственно, философски упорядоченное миропонимание современной буржуазии.

Стало быть, наипервейшая задача в рассматриваемой области сегодня - систематизировать диалектику так, чтобы совершенно устранить и предотвратить недопустимое идеологическое смещение, чтобы диалектический метод уверенно, последовательно, убедительно, без каких-либо двусмысленностей и "разночтений", выступал - прежде всего - как метод преобразования социальной и природной действительности пролетариатом, рабочим классом - ведущим классом-революционером нашей эпохи. Снова повторяю, - в этом странном обстоятельстве, что куда-то полностью "выпало" у нас единственно естественное и первоочередное (казалось бы!) для марксистов отношение к материалистической диалектике как к "логике пролетарской революции", к методологии исторического творчества пролетариата, - только в этом кроется причина нынешнего явно тупикового положения с разработкой диалектической "инфраструктуры" марксизма, а отсюда и причина самоочевидного "пересыхания" всяких разумно-рекомендательных жизненных "токов" от диалектического учения к реальным, практическим потребностям и трудностям коммунистического строительства.

Снова повторяю и то, - возвращаясь к безусловно-недобросовестной позиции журнала в данном вопросе, - что препятствовать далее свободному выходу очерченной постановки проблемы "на поверхность" нашей идейно-теоретической жизни значит с полным умыслом тормозить разрешение болезненно-"перезревших" противоречий и качественный сдвиг на определяющем, по существу, участке в развитии марксистской философии как конечного "мозгового центра" стратегически-эффективной партийной политики.^{х)}

х/ С другой стороны, - ведь и не скажешь, чтобы понимание значимости классового подхода при определении сути, концептуальной структуры и возможностей диалектики было так уж "напрочь" утрачено.

"... важно учитывать, - цитируем статью Л.Ф.Ильичёва "О материалистической диалектике как общей теории развития" ("Вопросы философии", 1979, №3, стр.10), - в полной мере то обстоятельство, что материалистическая диалектика исторически возникла и творчески развивается как метод не только познания мира, но и изменения его, как руководство не только к познанию, но и к революционному действию".

"Раскрытие диалектики одновременно и как мировоззрения и как мировоздействия, то есть философии, реализующей себя в процессе воздействия на действительность, в высшей степени актуально в настоящее время ..." (Там же. Курсив мой. - Т.Х.)

Согласны, - актуально в высшей степени, и редакция, по всей видимости, такое мнение разделяет; но почему тогда при подведении итогов дискуссии "о путях изложения диалектики" столь старательно замолчали и менно эту "в высшей степени актуальную" трак-

х х
х

Со всем вышеизложенным связано одно "затруднение", которое по сути своей никаким затруднением не является, но, равным образом, всецело искусственно удерживается ныне в статусе такового; это, - не противоречит ли подчеркнуто-решительная классовая ориентация в диалектических исследованиях их "объективности", "научности"?

Марксизм относительно подобных "затруднений" издавна занимает такую позицию, что нескрываема классово-политическая "пристрастность", убежденность, принципиальность партийности в познании есть не противовес "научности" и "объективности" и не дополнение к ней, а её наивысшее возможное выражение.

Марксистско-ленинская диалектическая философия рассматривает природу, мироздание вообще как охваченное единым, целостным процессом развития, причём развитие истолковывается не только в категориях простого количественного "увеличения и уменьшения", но прежде всего как закономерная последовательность мощных качественных, структурных трансформаций в самой сущности развивающегося объекта, как периодический переход развивающегося бытия "в своё другое", "в свою противоположность". Абсолютная (предельно обшая, "понятийная") противоположность объекту есть субъект, поэтому, если универсальный диалектический процесс охарактеризовать краткой теоретико-философской "формулой", такой формулой будет становление объекта субъектом (или, как Маркс говорил, "становление природы человеком"х).

Сущностные переходы - хотя они поначалу и выступают переходами "в противоположность", т.е. отрицаниями, - в диалектическом освещении предстают как отрицания содержательные, конструктивные: новый, более высокий уровень развития ("противоположный" старому) не отвергает, не перечёркивает конкретно-содержательного богатства предшествовавших ступеней, но включает, "втягивает" его в себя ("снимает"), делает неотторжимым компонентом своего собственного внутреннего устройства. Содержание уровня-предшественника тем самым словно бы "продолжено" в будущее, отыскало своё место в нём и таким образом выявило свою непреодоляющую, естественноисторическую ценность, обнаружило и реализовало свои глубинные, наиболее перспективные, "дальнодействующие" потенции.

Мы видим, - отсюда, - что каждый последующий качественный уровень, при движении по диалектическим закономерностям, оказывается естественным, эмпирически-данным "структурным обобщением" предыдущих; это специфичнейшее отличие диалектики от прочих логико-философских систем, - всеобщее конституируется в ней не как мы-

---

товку, хотя в поступивших материалах - приходится повторяться, опять-таки! - она выдвигалась, причём не вскользь, а с чрезмерной даже для такого случая обстоятельностью и полнотой?
х/ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений. Госполитиздат, М., 1956, стр. 596.

слительное отвлечение от рядоположенных "частных случаев" живой действительности, но ему присуще и собственное реальное бытие, и этим реальным бытием всеобщего в диалектическом миропонимании признаётся исторически-наивысший структурный уровень, достигнутый в эволюции соответствующей области явлений в разбираемый момент.

А постольку взгляд "с точки зрения всеобщего" (другими словами, подлинно-научный взгляд) и представляет собой в диалектической логике взгляд не "сбоку", не "извне" естественноисторической лестницы развития, но с её "верхней ступеньки", с высоты "последней по времени", наиболее богатой, полнокровной, структурно изощрённой и содержательно-насыщенной формы существования материи.

Смотреть на космос, поэтому, — чтобы воспринять его поистине научно (иначе говоря, диалектически), — нужно не во "внечеловеческой", лишь номинально-"исторической" плоскости, но с точки зрения становления космоса социумом; подлинно-научное рассмотрение социума, в свою очередь, — это восприятие социальной действительности как объективно-"спроецированной" на сущностную структуру наиболее развитой общественно-экономической формации: глазами класса, "заведущего" экономическим строем данной формации, класса — гегемона и субъекта совершеннейшего во всемирной истории, разветвлённо-могущественного социопроизводственного уклада.

Абстрактно же "надчеловеческий", "надклассовый", "внеземной" подход — это, по-марксистски, в контексте современных требований подход как раз безнадёжно-ненаучный: не улавливающий и не отображающий объективно-логические структуры естественноисторической динамики, не схватывающий объективной "скоординированности", "нацеленности", системности эволюционных процессов в мире — системности, венцом которой и обнаруживают себя законы последовательной смены общественных способов производства.

Социально-исторический тип, кому принадлежит авторство басен о "трансцендентном" характере научного познания, об исключительной, якобы, "надчеловечности" подлинно-объективного мышления, о существовании некоего вневременного "научного этоса", в свете которого практически-деятельностные, общественные связи между людьми и соотношения классовых сил на общественной арене "чисто условны", — исторический первоисточник подобных басен отнюдь не идеализированный неподкупный "глашатай разума", а совсем другой персонаж — увековеченный великим русским сатириком Разаваев, "бывший халуи", сменивший поставки для армии гнилых сухарей на занятия "интеллигенцией". Мелкобуржуазные приспособленцы ("дирижирующий класс"!), некогда хлынувшие в науку, учуяв в ней всецело лишь новое и нарядность благодатное поприще для распространения своих "кровопивственных дел", — вот они и сочинили все эти наивно-"халуиские" по своей умственной узости (а никакие не всесветно-"интеллектуальные") мистерии насчёт направляющих, будто бы, научное творчество "нечеловеческих мировых порядков", каковые порядки открываются элите "избранных", — через созерцание собственного тупа. Мышление надо ведь мистифицировать, прежде нежели монополизировать его; отпугнуть "непосвящённых", отвадить конкурентов, забаррикадироваться от "непрощеных контролёров", ошельмовать граждански-сознательных учёных, которые убеждены, что органическое единение личностно-творческой истины с истиной классовой борьбы, неотложных общественных потребностей и жизненных нужд народа — не "осквернение"

научных исканий, но именно наивысший достижимый в них интеллектуализм. Собственно, в этих "отпугнуть, отвадить, ошельмовать" и заключается вся наличествующая здесь "трансценденция"; никакой иной, более презентабельной, никогда не было и нет.

Следует выразить сожаление по тому (глубоко деструктивному) поводу, что вышеобрисованная напыщенно-"трансцендентная" разубавщина систематически, по существу, проповедуется на страницах "Вопросов философии", - выдавая себя не меньше как за марксистское истолкование "гуманизма" (1); хотя на поверку это попросту "международная" идеология процветающего лавочника, "диверсификация" интересов которого в сферу науки вредит и науке, и гуманизму, и марксизму до такой степени, что тут с ним и впрямь не по плечу успешно конкурировать кому-либо еще.х)

х х
х

Смотреть на вещи научно, - повторим, - значит смотреть с позиций всеобщего, но всеобщее в диалектике разделено реальным существованием, и ближайшее его воплощение - это "последний по времени" уровень развития естественноисторической действительности. А уже в составе наивысшего структурно-качественного уровня роль "конкретной всеобщности" принадлежит, - и это понятно, - его наиболее динамичному, смыслообразующему компоненту, через сущностное противоречие которого концентрированно выявлена, в данном периоде, субстанциально-творческая мощь развивающейся материи. Соответственно, наиболее развитый, "конкретно-всеобщий" структурный уровень выполняет всегда в диалектическом движении функцию объективно-творческого начала, или субъекта.жх)

Смотреть на вещи научно, - значит, отсюда, видеть мир субъектно, с того места, которое в настоящий момент занимает в объективной структуре ("древа") диалектического процесса его субъект, сконцентрировавший в себе производительную энергию и творческую напряженность диалектической спирали.

Поэтому-то в конечном итоге единственно рациональной, объективно-истинной позицией во всех "делах разума" и оказывается, более или менее явно, мировосприятие класса, "заведущего" базисной общественно-экономической динамикой современной исследователю эпо-

х/ См., - в качестве наиболее красочного, пожалуй, примера, - публикацию "Наука, этика, гуманизм" ("Вопросы философии", 1973, №6, 8.)

жх/ Ср. Э.В.Ильенков. Диалектическая логика. Политиздат, М., 1974, стр.253, 268:

"Всеобщее отнюдь не то многократно повторенное в каждом отдельно взятом единичном предмете сходство, которое представляется в виде общего признака и фиксируется знаком."

"Всеобщее заключает, воплощает в себе всё богатство частных не как "идея", а как вполне реальное особенное явление, ... развивающее "из себя" - силой своих внутренних противоречий - другие столь же реальные явления, другие особенные формы действительного движения."

ки. Мы ведь хотим "увидеть мир таким, каков он сам по себе"; вот "таким, каков он есть поистине", в своей "неслучайной существенности" (Гегель), и видит его всегда лишь одно "действующее лицо" в апопее человеческого познания: класс-гегемон исторически прогрессивной, исторически-"старшей", "следующей по старшинству" системы общественного производства.х)

В цитированном нами наброске "Метод политической экономии" Маркс говорит далее об "определённом производстве" - производстве-детерминанте - каждого общественно-экономического уклада, "которое определяет место и влияние всех остальных производств и отношения которого поэтому точно так же определяют место и влияние всех остальных отношений".хх)

Сказанное, - во всей своей полноте, - распространяется, конечно, и на отношения производства институционно-"духовного" (которое и вообще-то, напомним, является надстройкой над производством материальным, его "концентрированным", сжатым представлением); здесь, равным образом, ситуация наперёд и всецело задана общим мирозерцанием класса-"лидера": тем, как рисует себе вселенную и положение человека в ней класс, в руках которого находятся рычаги крупномасштабных б а з и с н ы х (с у щ н о с т н ы х, иными словами) движений в недрах социально-экономического организма.

"Это - то общее освещение, в сферу действия которого попали все другие цвета и которое модифицирует их в их особенностях. Это - тот особый эфир, который определяет удельный вес всего того, что в нём имеется."ххх)

х/ Ср. К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.46, ч.1, стр.40-41 (курсив мой.- Т.Х.):

"... наиболее общие абстракции возникают вообще только в условиях наиболее богатого конкретного развития ..."

"... простейшая абстракция, ... которая выражает древнейшее отношение, имеющее силу для всех форм общества, выступает тем не менее в этой абстрактности практически истинной только как категория наиболее современного общества."

"Труд кажется совершенно простой категорией. Представление о нём в этой всеобщности - как о труде вообще - является тоже весьма древним. Тем не менее "труд", экономически рассматриваемый в этой простой форме, есть столь же современная категория, как и те отношения, которые порождают эту простую абстракцию."

"Безразличие к определённому виду труда соответствует такой форме общества, при которой индивиды с лёгкостью переходят от одного вида труда к другому и при которой данный определённый вид труда является для них случайным и потому безразличным. Труд здесь, не только в категории, но и в реальной действительности, стал средством для создания богатства вообще и утратил ту сращённость, которая раньше существовала между определёнными индивидами и определёнными видами труда. Такое состояние в наиболее развитом виде имеет место в самой современной из существующих форм буржуазного общества - в Соединённых Штатах. Таким образом, лишь здесь абстракция категории "труд", "труд вообще" ... становится практически истинной."

хх/ Там же, стр.43.

ххх/ Там же.

"Мысли господствующего класса, — исчерпывающе разъясняют по разбираемому вопросу основоположники научного коммунизма в "Немецкой идеологии", — являются в каждую эпоху господствующими мыслями. Это значит, что тот класс, который представляет собой господствующую материальную силу общества, есть в то же время и его господствующая духовная сила. ... Господствующие мысли суть не что иное, как идеальное выражение господствующих материальных отношений, как выраженные в виде мыслей господствующие материальные отношения ... Индивиды, составляющие господствующий класс, ... поскольку они господствуют именно как класс и определяют данную историческую эпоху во всем ее объеме, ... господствуют также и как мыслящие, как производители мыслей, они регулируют производство и распределение мыслей своего времени; а это значит, что их мысли суть господствующие мысли эпохи."

"Существование революционных мыслей в определенную эпоху уже предполагает существование революционного класса ..."ж)

Способ миропредставления ("мироосвоения") класса-гегемона, — этот мыслительный "эфир" общественно-экономической формации, который назначает их "удельный вес" всем прочим интеллектуальным образованиям, — приводится в систему посредством идеологии (или, если угодно, философии). Сколь-либо принципиального контраста между понятиями "идеологии", "философии", "системы мировоззрения" нет, — ими по-разному описывается одно и то же: упорядоченное изложение наиболее общих взглядов господствующего класса (или класса революции), исторически пока ещё лишь восходящего к господству); когда в таком изложении преобладают политико-правовые, религиозные и т.п. мотивы, мы обычно толкуем об "идеологии", а если на первом плане оказываются вопросы общего "строения вселенной", люди скорее склонны охарактеризовать это как "философское учение". Строго же говоря, ни "беспартийных" философских учений, ни идеологических конструкций, которые были бы совершенно равнодушны к проблемам "общего мироустройства", не существует в природе вещей.

Свой "путь в историю" всякий всемирноисторически-значимый класс начинает со сплочения вокруг себя угнетённых, обездоленных, недовольных и с завоевания политической власти; затем ему нужно "упразднить старые порядки в области производственных отношений" (И.В.Сталин) и на новом базисе, на новом общественно-экономическом фундаменте взрастить новое "социокультурное тело", новый материально-технический состав производительных сил.

В такой же последовательности, — по мере того как формулируются, разрешаются и сменяют одна другую практически-деятельностные задачи класса-субъекта, класса — главного элемента производительных сил, — развивается и система его "духовного производства". Поначалу в ней преобладают политико-философские, морально-правовые, "космогонические", общеметодологические построения с мощно выраженным агитационным и "мобилизационным" зарядом; затем наступает черёд и "частных", — как их обыкновенно называют, — естествоведческих и технико-инженерных дисциплин. Стоило бы нам вспомнить всё-таки (и постараться больше не забывать), что в начале совершается Реформация, потом буржуазная революция, потом приходит Ньютон, а потом уже — и зачастую много спустя! — промышленный переворот; противоположного же порядка следования нигде никогда не наблю-

далось. (Между прочим, и пролетарская революция - там, где она покамест произошла, - как правило, предвляла социалистическую индустриализацию, но не наоборот.)

М а р к с и с т с к а я трактовка соотношения "философии и частных наук" заключается, таким образом, в уразумении той исторически-самоочевидной истины, что не мировоззрение эпохи складывается как "обобщение" достижений естествознания, а совершенно напротив, - конкретные естественнонаучные дисциплины "отпочковываются", своим чередом и в требуемый исторический момент, от классово-обусловленного общемировоззренческого целого. Срок "отпочкования" и дальнейшего самоопределения частнонаучных теорий, - важно отметить, - в основном приспевает "после битвы", когда решающие социально-политические бури уже отгремели и класс-гегемон, утвердив своё господство, обратился к непосредственному созиданию; этим и объясняется пресловутая их "беспристрастность", их кажущийся политический индифферентизм.

Мнимая "индифферентность" природоведения, в его развитии, широко "сращённых с производством" формах, не должна, - следовательно, - нас обманывать; когда, например, "ньютоновская" механицистско-гелиоцентрическая естественнонаучная картина мира (фактически царящая в естествознании и по сей день) только ещё выстраивалась, в главных своих очертаниях, ни о каком "классовом безразличии" и речи не было. Соответствующие естественнонаучные концепции выступали как прямая "ударная сила" в идеологической борьбе, которую вела нарождающаяся буржуазия, а их творцы неминуемо оказывались участниками жесточайших, подчас трагических идеолого-политических коллизий и наверняка встретили бы горькой усмешкой разубаевские разглагольствования насчёт "безотносительности" классово-политических императивов к имманентному саморазвёртыванию "чистой науки".

Социально, к л а с с о в о неопосредованные отрасли познания, - подытоживая, - человечество никогда в своём распоряжении не имело и не имеет; таковые попросту, - уже не касаясь всего прочего, - и л о г и ч е с к и невозможны; постольку при возникновении резонного вопроса о конкретно-классовой опосредованности того естествознания, которым мы сегодня практически пользуемся, необходимо со всей трезвостью отдавать себе отчёт, что оно является продуктом буржуазной общественно-экономической эры и что весь его когнитивный инструментарий (хотя бы и самый "абстрактный") - это не более как приложение "метода исторического творчества", вообще свойственного буржуазии, к специфическому природному материалу.^х)

х/ Маркс и Энгельс, - заметим здесь, кстати, - считали, что естествознание всегда классово детерминировано уже по тому одному, что предлежащая ему ч е л о в е ч е с к а я "чувственная действительность" внутри себя глубоко исторична и не может быть рационально понята помимо общего контекста мировой истории.

"... чувственный мир вовсе не есть некая непосредственно от века данная, всегда равная себе вещь, ... он есть продукт промышленности и общественного состояния ... Даже предметы простейшей "чувственной достоверности" даны ... только благодаря общественному развитию, благодаря промышленности и торговым сношениям."

"... чем было бы естествознание без промышленности и торговли? Даже ... "чистое" естествознание получает свою цель, равно как и

В.И. Ленин отнюдь не случайно, — поэтому, — отнюдь не по какому-то "недосмотру" (как у нас принялись последнее время изображать^х) не включил философско-методологические разделы тогдашних естественных наук в число "источников и составных частей" марксизма. Среди предмарксовских духовных достижений он выделил только те (утопический социализм, трудовую теорию стоимости, немецкую классическую диалектику), которые по своей мировоззренческой потенции скорее пролагали дорогу грядущему возвышению пролетариата, нежели обслуживали гегемонию буржуазного собственника. Механицистский же, внутренне-статичный "естественнонаучный материализм", — со своим негибким концептуальным строем, совершенно теряющийся перед характерно-диалектической стихией сущностной противоречивости, — естественнонаучный материализм никогда не обладал столь перспективным "мировоззренческим заделом", чтобы прозавести некие веяния, которые более или менее заметно перекрывали бы обществорические границы породившей его буржуазной эпохи. Провозглашать эту систему взглядов (равно как отдельные её компоненты, вплоть до сформировавшихся в последние десятилетия — типа той же генетики) "непреодолимой духовной ценностью", "фундаментальной ценностью мировой культуры"^{хх}), — недоступной отныне критическому переосмыслению, наподобие Сикстинской мадонны или Симфонии ре минор Бетховена, — нет ни малейших оснований.

Вульгаризаторские по сути своей требования касательно "органического включения" непосредственно в состав коммунистической идеолого-философской доктрины "новейших данных естественных и технических наук"^{ххх}) всецело неприемлемы и ничего, кроме вреда, не могут причинить нормальному развитию как естествоиспытательства, так и марксистско-ленинской теории.

Материя, будучи рассматриваема как философское, мировоззренческое понятие, — предупреждал В.И. Ленин, — "ничего иного, кроме объективной реальности, данной нам в ощущении, не выражает".

"... единственное "свойство" материи, с признанием которого

свой материал, лишь благодаря торговле и промышленности, благодаря чувственной деятельности людей." (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т.3, стр.42-43. Курсив мой. — Т.Х.)

х/ См., хотя бы: Взаимодействие естественных и общественных наук на современном этапе. "Вопросы философии", 1973, №9, стр.44. (М.Т.Иовчук.)

хх/ См. там же, стр.54 (И.П.Дубинин); Философия — человек — образ мира в современной науке. "Вопросы философии", 1978, №7, стр.11.

ххх/ "Вопросы философии", 1973, №9, стр.44. (М.Т.Иовчук.)

Можно продемонстрировать этот несомненный идейно-теоретический "запас" в весьма разнообразных (к сожалению) вариантах, — в таком, например: "развитие категорий, принципов и законов диалектического материализма на основе дальнейшего обобщения достижений современного естествознания и технических наук". (Философские исследования естествознания: проблемы, итоги, перспективы. "Вопросы философии", 1976, №2, стр.72.)

связан философский материализм, есть свойство быть объективной реальностью, существовать вне нашего сознания."

"Материализм и идеализм различаются тем или иным решением вопроса об источнике нашего познания, об отношении познания ... к физическому миру, а вопрос о строении материи, об атомах и электронах есть вопрос, касающийся только этого "физического мира"."

"... диалектический материализм настаивает на приблизительном, относительном характере всякого научного положения о строении материи и свойствах её ..." "... на временном, относительном, приблизительном характере всех этих вех познания природы прогрессирующей наукой человека."х)

Свойство материи "быть объективной реальностью", - разумеется, - также вещь далеко не элементарная, оно имеет сложнейшую внутреннюю структуру и историю, особый "механизм функционирования"; здесь также требуется специальное рассмотрение, которое должно скрупулезно учитывать результаты, доставляемые частнонаучными исследованиями; но это, всё-таки, - совсем другой план и другая в и с о т а анализа, нежели та, где целиком вращается анализ, предпринимаемый в частнонаучном (или хотя бы и "общенаучном") порядке. Проталкивание же всевозможных частнонаучных положений в ранг - фактически - идеолого-философских категорий (да ещё "непреодолимых ценностей"!) означало бы игнорирование их "временного, относительного и приблизительного", по В.И. Ленину, характера и очень скоро привело бы к искусственной догматизации наличного уровня развития в науках о природе, к подавлению животворных для науки критических разногласий, а отсюда к глубочайшему научному и инженерно-техническому застою.

Мы умолчим уже о главном, - что в силу устарело (и неистребимо) буржуазной мировоззренческой принадлежности руководящих принципов современного естественнонаучного объективизма, ненужное их "равноправие" с собственно-марксистскими (а это и значит пролетарскими) общефилософскими установками способствовало бы проникновению в нашу общую социально-политическую методологию классово чуждых ей моментов, резко снижающих её действительность, и явилось бы, таким образом, свидетельством полного непонимания (искреннего или нарочитого, это дальнейший разговор) сущности ситуации в коммунистическом революционном процессе на нынешней стадии его развертывания.

х х
ж

Суммируя, - механицистское естествознание в нашу, коммунистическую формацию "вовлечено" на тех же правах, как, например, и товарно-денежные отношения (или представительная демократия - "буржуазное государство без буржуазии", по выражению В.И. Ленина): это наследие прошлого, которое на второй фазе коммунизма "отомрёт", поредив на смену себе нечто более совершенное; покуда, однако, оно неизбежно, и с ним надо не просто "сосуществовать", но и использовать его, причём толково и эффективно.

х/ В.И. Ленин. ИСС, т.18, стр.283, 275, 274, 276, 277.

Между тем, — как хорошо известно, — именно за такие вот (словами Маркса) "обломки и элементы прежних форм общества" х) цепляется оппортунизм и ревизионизм в своих попытках повернуть вспять ход истории; оппортунистическое мышление периодически поднимает на щит то одно, то другое среди этих остаточных явлений, фетишизирует его, безудержно преувеличивая его историческую роль и провозглашая чуть ли не путеводной нитью в построении коммунистического будущего.

Средоточием вышеуказанных спекуляций продолжительное время служил (и отнюдь еще не прекратил служить) закон стоимости, а в послевоенный период "лидерство" по этой части явственно перехватили объективистские "точные науки". Подобно тому как некогда богданово-бухаринцы обезличили стоимостные отношения и, приписывая закону стоимости (приснопамятному "закону трудовых затрат") вневременную, "надклассовую" значимость, фактически толкали страну на путь фронтальной реставрации капиталистических порядков в экономике, — так теперь нам уши прожужжали "надклассовостью" и "непреходящей ценностью" еще одного отщепенца минувших социопроизводственных форм: объективистски-ориентированного природоведения.

Снова, — в который уже раз, — мелкобуржуазное ренегатство и реставраторство демонстрирует нам свою нехитрую, но напористую и неотомимо-крикливую логику: коль скоро отыскано очередное "надклассовое начало" в историческом процессе (назовем его, хотя бы, "научно-технический прогресс", "научно-техническая революция"), значит, социализму надлежит на базе сей "научно-технической революции" в корне, снизу доверху реорганизоваться, — преобразовать и производительные силы, и производственные отношения, и политико-правовую надстройку, и идеологию, и человека-то самого, как члена социалистического общества, в духе директивных указаний, поступающих от "точных наук".

Можно, как представляется, — в свете всех вышепроделанных рассмотрений, — уже не повторять, что если бы по отношению к подобным "надклассовым" проискам система наша не проявила себя завидно "инерционной" и мы сполна последовали бы им, это на практике вылилось бы в поистине тотальную "перелицовку" социализма — только, конечно, не на какой-то абстрактно-"научный", в природе не существующий, а на типичнейший капиталистический лад. Современный "точный" естественнонаучный механицизм достался нам — вместе с некоторыми другими экономическими и идеолого-политическими реалиями — в наследство от буржуазного способа производства; при своем зарождении он мощно "отштампован" классовым самосознанием буржуазии и дальше развивался как относительно независимая, но всё же ветвь буржуазного мироощущения; если сейчас приняться, — как нам рекомендуют, — "обратным ходом" извлекать из него эти его мировоззренческие истоки, в результате выйдет никакая не "чистая наука" (ни тем паче "материалистическая диалектика"), а та же буржуазная идеология, которая заведомо и была туда "запрессована". Выйдет буржуазная идеология, лишь замаскированная разной псевдоучной словесностью; ну, а что получится, если на сих "научных" основах начать перекраивать социалистический общественный строй, — это уж каждый, кто ко всему совершающемуся ока-

х/ См. К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.46, ч.I, стр.42.

зался с какой-либо стороны причастным, должен решить, как говорится, сам за себя.

Апологеты капиталистического общественно-производственного устройства на Западе, — в свою очередь, — в вышеочерченной новой идейно-политической ситуации, возникшей где-то в середине текущего столетия, разобрались безукоризненно, причём пораньше и попроворней иных неповоротливых марксистов. Ситуация же заключалась (и поныне заключается) в том, что обнаружился реальный шанс, для буржуазно-утилизаторских взглядов на природу и человека, временно перейти в контрнаступление, — в такой момент, когда дальнейшая их пропаганда "открытым текстом", в прямом политико-философском изложении, стала практически невозможна. С этой-то целью, — возмечь "второе дыхание" в склеротизированной буржуазной картине мира, — её и попробовали (как было уже сказано) "отцедить" обратным порядком из тех ответвлений позитивистски-утилизаторской системы познания, которые производили на широкую публику впечатление идеологически наименее "завербованных": именно, из совокупности пресловутых "точных" частнонаучных дисциплин. Со всей очевидностью, — уповали на то, что идеология капиталистического господства (господства вещи, фетишизированного Объекта над человеком как субъектом), появившись в мудрёном "математическом", наигранно-"беспристрастном" и "универсальном" одеянии, обманет этим своим маскарадным костюмом немалую часть общественности, как в капиталистических, так и — увы! — в социалистических странах, и сможет ещё на какое-то время отсрочить всемирноисторический "закат" класса, который она обслуживает.

Мировой революционный процесс, — таким образом, — создаёт сегодня на международной (а отсюда и на любой внутривнутриполитической) арене весьма напряжённую и "скользкую" расстановку сил, когда безупречнейший, казалось бы, лозунг всестороннего "онаучивания" экономической, политической и духовной жизни общества сделался, по существу, предметом буржуазного классового манипуляторства: когда под этим "научным" знаменем могут происходить (и реально, как правило, происходят) объективно-"депятные" сдвиги, не отвечающие интересам гуманистического общественного развития, — укрепление власти капитала в буржуазных государствах и откровенные попытки реставрации капитализма — в государствах рабоче-крестьянских. Международный социализм, в частности, имел уже определённый "чехословацкий урок", когда под трескотню о всепроникающей роли "науки" в общественной жизни на поверку развернулась политическая контрреволюция, — которая впоследствии перед всеми выказала фашистское (а никакое не "надклассовое") своё лицо, демонстративно приветствуя пиночетовский путч в Чили.

Сложность обстановки тут ещё и такова, что коммунистическая цивилизация — по причине её социально-исторической "молодости" — попросту не успела покуда сформировать "свою", адекватную своим общим мировоззренческим принципам систему естественно-эмпирических наук и соответствующих инженерных подходов.^{х)}

х/ Справедливо обращает внимание на данное обстоятельство М.П.Мчедлов:

"Неправомерность отождествления развития производительных сил

Мы - по сути дела - ещё и Ньютона-то своего (фигурально выражаясь) не дождались. Следует всячески подчеркнуть, тем не менее, - что, поскольку мировоззренческое, "субъектное" знание представляет собой не "обобщение" естествоиспытательства, а его концептуально-сотворяющее "лоно", - следует подчеркнуть, что даже когда "наша", подлинно-пролетарская (в высоком смысле этого определения), подлинно-диалектическая система природы появится, всё равно не возникнет почвы для разговоров о каком-то обратном "базировании" нашего идеолого-философского учения на "точных науках"; ибо незачем по-пустому искажать действительные (окончательно прояснившиеся) когнитивные и идеолого-политические пропорции в сфере общественного "духовного производства". Сегодняшние же (живо поощряемые с Запада) призывы и усилия "перебазировать" марксистско-ленинскую философию и коммунистическую идеологию на внутренне-буржуазную, - как мы исчерпывающе убедились, - мироприсвоенческую платформу реально господствующего в естествознании "бэконизма"х), - усилия эти объективно вообще суть чистейший политический саботаж по отношению к теории и практике коммунистического строительства, очередная мелкоэксплуаторская диверсия против социализма и марксизма, и участники подобных вылазок на иные, более возвышенные оценки их "научной" деятельности рассчитывать в будущем, безусловно, не должны.

как целостности с развитием одного их элемента - техники, несоответствие развития техники как таковой с качественными изменениями производительных сил в целом наглядно иллюстрирует специфика утверждения социалистической цивилизации в нашу эпоху. Вот уже скоро шесть десятков лет сосуществуют две - капиталистическая и коммунистическая - формации, при этом новая цивилизация не связана ... с созданием принципиально нового вещественного, материально-технического элемента производительных сил."

"Тут сказывается ещё и то, что социалистическая цивилизация исторически ещё очень молода ... и, разумеется, не все её потенции раскрыты." (М.П.Мчедлов. Общечеловеческое и социалистическое. "Вопросы философии", 1976, №5, стр.62.)

х/ Ср.:

"Фрэнсис Бэкон /вот именно, что Фрэнсис Бэкон.- Т.Х./ показал, что использование опыта путём дедукции/?/ лежит в основе научного подхода к решению поставленной проблемы." (П.Л.Капица. Научный и социальный подход к решению глобальных проблем. "Вопросы философии", 1977, №1, стр.48. Курсив мой.- Т.Х.)

Статьи почтенного академика в "Вопросах философии" (1977, №1; 1979, №1), - не могу не заметить мимоходом, - вообще являют собой истинный "перл" философской и политической безграмотности и безответственности. Совершенно неподражаемо, - к примеру, - "политэкономическое" рассуждение, якобы Маркс тревожился только о "стабилизации экономики в мировом масштабе"; что отношение к Марксовым трудам как к идеологии революционного пролетариата "ненаучно", "чисто эмоционально", - короче говоря, покоится на некоем недоразумении, и что "бояться социализма" в связи с марксистскими теориями, видите ли, "нет оснований". ("Вопросы философии", 1979, №1, стр.68.)

Современный "научный метод", "научные начала" в управлении народнохозяйственным процессом, да и самим государством, напрямик возводятся - в манере пошлейшей буржуазной апологетики, никак не

Мы во всех подробностях проследили, таким образом, — та самая установка, которую Б.М.Кедров (хотя бы) пытается узаконить в качестве единственно-«марксистской» («чтобы положения диалектики как философской науки опирались на материал частных наук»; «что философия должна опираться на достижения частных наук» и т.д.^x), — вот

отмечивая капиталистических стран от социалистических, — к «открытиям» Тейлора и Генри Форда. («Вопросы философии», 1977, №1, стр.48; 1979, №1, стр.64-65.)

Самодовольно-ограниченная антиисторическая, насквозь буржуазная, — а никакая не «объективная», — трактовка «науки» (под «наукой», понятно, имеется в виду статически-механицистское естествоведение наших дней) в качестве «уникального», «неизменного во времени» явления («Вопросы философии», 1979, №1, стр.63, 71); знакомая уже нам разубаевщина, служащая обычно «теоретическим» преддверием к политическому обскурантизму на тему «передачи власти» в обществе интеллектуалам, которые через трансценденцию способны возвыситься «над временем», над презренной гражданской прозой, волнуемой рядовых смертных.

Мельком, но всё-таки нельзя не коснуться развиваемой в выступлениях П.Л.Капицы «теории» классовых противоречий; они, — как утверждается, — слишком зависят от «эмоциональной деятельности» людей и поэтому («по мнению Ж.Шаже», — уточняет автор) «не поддаются полностью объективному научному изучению». («Вопросы философии», 1979, №1, стр.70-71.) «По мнению Ж.Шаже...» Авторитет в области изучения классовых противоречий, что и говорить, весьма крупный. Между прочим, — как полагал В.И.Ленин, — марксизм тем и превратил социальное познание в подлинную науку, что сделал формообразующей, сущностной его категорией категорию классовой борьбы.

Средством повлиять на «эмоциональную деятельность», — рассуждает П.Л.Капица далее, — человечество так или иначе снабжено, это — искусство; оно-то, — а вовсе не политические партии противоборствующих классов, — и является «наиболее эффективным» организующим фактором по отношению к «эмоциональной природе» классовых движений.

Сколько же раз, — поистине, — вспомнишь ленинское саркастическое: «прочтут Шаха, поверят Маху, перескажут Шаха, назовут это марксизмом»; в данном конкретном случае прочитан на досуге, — по всей видимости, — кто-то вроде Шпенглера.

В прошлом у нас нередко выражали неудовольствие по поводу широко практиковавшегося философского «вмешательства во внутренние дела» естествознания, каковое вмешательство не всегда оказывалось удачным (хотя, в конечном итоге, кибернетика всё же не какая-то «вневременная», но специфически-буржуазная наука об управлении, и бредни о её «надклассовости» систематически причиняют огромный, непростительный ущерб нормальному развитию хозяйственно-управленческих, административных, общих государственно-правовых отношений в Советском Союзе). Следовало бы указать, однако, — дремуче-некомпетентные, сплошь и рядом политически недодуманные, грубо резонёрские «экскурсы» в диалектический и исторический материализм, которые регулярно нынче позволяют себе иные представители эмпирических наук, — «экскурсы» эти, по своей бесцеремонности, давно и с лихвой «переплюнули» всё, что столь коробило и нервировало мыслящие круги в нашей стране два — три десятилетия назад.

x/ См. «Вопросы философии», 1979, №6, стр.170.

эти самые попытки мировоззренчески "перебазировать" марксизм как философскую систему на "материал частных наук", причём тщательно заминается вопрос о конкретно-историческом, классовом генезисе и содержании навязываемого "материала", - это и есть, в совокупности, красноречивейшая идейно-теоретическая демонстрация политической тактики, принятой сегодня правооппортунистическим ренегатством в его борьбе против исторически-прогрессивной (генеральной, другими словами) линии в международном коммунистическом движении.

В моей статье ("Материалистическая диалектика и позитивистская схоластика", отослана в журнал в августе 1978г.) вышеохарактеризованная ориентация в философии квалифицировалась, правда, значительно "вежливей" - как выражающая влияние "позитивизма"; В.М.Кедров с такой оценкой не согласен. Мне нетрудно, - что ж, - сказать на сей раз и поточнее: систематическое, возведённое в некий канон замазывание главного в учении Маркса - того, что оно является теорией освободительного движения пролетариата, а диалектика, в первую очередь, - общей методологией пролетарски-освободительного действия, стремление превратить диалектический метод из живой, практической "логики революции" в политически выхолощенное кабинетное философствование вокруг "новейших данных" физики или химии - нацеленность эта не просто "позитивистская", она имеет вредоносный политический смысл и представляет собой непосредственное "идейное прикрытие" современного мелкобуржуазного перерожденчества в рядах правящих коммунистических и рабочих партий, ближайшую идеологическую фабулу, в которую отливаются ныне извечные перерожденческие домогательства ("отбросить "только" живую душу марксизма, "только" его революционность"; гарантировать себе "марксизм за вычетом его революционной стороны"х)).

х х
х

Считая классово-революционную сторону безусловно руководящей при марксистской подаче диалектики, мы напоследок должны - хотя бы совсем коротко - удостовериться лишним раз, что развёртывание диалектикологической системы как метода революционизирующего общественно-исторического творчества рабочего класса нимало не ущемляет правильно понятой идеи восхождения, в процессе диалектической аргументации, "от абстрактного к конкретному".

Содержательное, характеристическое определение диалектики вообще таково, что она есть логика развития, развитие же являет собой последовательную череду сущностно-структурных уровней, качества и количество возвышающихся один над другим, причём "качественные изменения наступают не постепенно, а быстро, внезапно, в виде скачкообразного перехода от одного состояния к другому состоянию, наступают не случайно, а закономерно, наступают в результате накопления незаметных и постепенных количественных изменений".хх)

Скачкообразный, но строго-закономерный пе-

х/ В.И. Ленин. ПСС, т.26, стр.227; т.12, стр.325.

хх/ И. Сталин. Вопросы ленинизма. Госполитиздат, 1953, стр.576.

реход от наличного уровня, или состояния объективно-данной реальности к существенно-высшему её состоянию - очевидная и главенствующая "общая проблема" как диалектической логики, так и революционного самосознания пролетарских масс; нет, поэтому, ничего естественной, что они выступили на авансцену истории практически одновременно и что международный пролетариат незамедлительно угадал в диалектической философии важнейшую, смыслонаполняющую часть п а р т и й - н о й своей теории, концептуальный фундамент, "душу" своего мировоззрения.

"Если мир находится в непрерывном движении и развитии, если отмирание старого и нарастание нового является законом развития, то ясно, что нет больше "незыблемых" общественных порядков, "вечных принципов" частной собственности и эксплуатации, "вечных идей" подчинения крестьян помещикам, рабочих капиталистам."

"Если развитие происходит в порядке раскрытия внутренних противоречий, в порядке столкновений противоположных сил на базе этих противоречий с тем, чтобы преодолеть эти противоречия, то ясно, что классовая борьба пролетариата является совершенно естественным и неизбежным явлением."

"Если переход медленных количественных изменений в быстрые и внезапные качественные изменения составляет закон развития, то ясно, что революционные перевороты, совершаемые угнетёнными классами, представляют совершенно естественное и неизбежное явление."x)

Старый и новый, "побеждающий" уровни диалектического восхождения различаются между собой как возможность и действительность, а тот сохраняющийся агент, непосредственный "исполнитель" диалектического процесса, к которому, собственно, данные характеристики и относятся, есть в процессе этом объективно-творческий "заряд", или с у б ъ е к т. Субъект на исходной ступени наличествует только ещё "в себе": перед ним объективно открыты определённые в о з м о ж - н о с т и, в нём сконцентрирован т в о р ч е с к и й и и м - п у л ь с к их реализации, но они покуда всё-таки не реализованы, а потому субъект "а б с т р а к т е н" - форма его внешнего существования "ненадлежащая", неадекватная его внутренним созидательным силам и горизонтам. Мы видим, что это типичное положение эксплуатируемого, но уже начавшего осознавать свои освободительные потенции класса-производителя в недрах "старого общества" - общества, обречённого рухнуть под натиском готовящейся бури.

Адекватного же своего бытия - своей развернуто-конкретизированной д е й с т в и т е л ь н о с т и - субъект достигает на "следующем", высшем качественном витке, через осуществляемый им структурный сдвиг.

Нетрудно убедиться, что в отсутствие удовлетворительной констатации с у б ъ е к т а движения становится непостижимо, какие же возможности объективно был призван воплотить совершающийся (или назревающий) структурный перелом, какие силы реально противоборствовали в конфликте, как надлежит оценивать происходящие перемены и уж тем более - как ими управлять. Словом, в полнейшую непостижимость обращается сама с у т ь д е л а, по излюбленному выражению Гегеля; поэтому-то классики диалектики традиционно и нерасторжимо связывали всегда представление о диалектическом методе с представлени-

ем об "образе действий" субъекта - объективно-творческого, субстанциального начала или элемента во всякой анализируемой ситуации (субъекта, или понятия, например, - если иметь в виду специфическую гегелевскую терминологию).

Следует рассматривать в качестве метода лишь движение самого понятия, - указывает Гегель.^{х)}

"... метод есть объективная, имманентная форма ..."

"... метод проявляется не как внешняя рефлексия, а берёт определённое из самого своего предмета, так как сам этот метод есть имманентный принцип и душа."

"Метод есть ... знание, для которого понятие дано не только как предмет, но и как его собственное субъективное действие, как орудие и средство познающей деятельности, ... как её собственная сущность."^{хх)}

Следовательно, если мы будем учитывать, что через продвижение "от абстрактного к конкретному" теоретически изображается переход некоего объективно-реального агента из своего лишь "возможного", напряжённо-противоречивого существования в существование "действительное", - а также, что вне этой картины становления возможного действительным никакого диалектического вывода сконструировать нельзя, - "классовое" построение диалектики сразу же откроется нам в своём истинном виде, как наиболее развитое, обобщающее её изложение, но не какой-то эксцентрично-"максималистский" вариант.

Много у нас напутано - вследствие того же забвения субъектно-творческой природы диалектического мышления - также и вокруг злополучной "клеточки", отправного пункта при диалектическом аргументировании, равно как вокруг универсальности метода восхождения от абстрактного к конкретному.

Между тем, - как ясно само собой, - искомая "клеточка" (отправной пункт) любого грамотно проводимого диалектического анализа - это выявленный и зафиксированный "субъект", объективно-движущий момент разбираемой ситуации: та объективная реальность, сущностное противоречие которой и есть в данном случае диалектическое противоречие, внутренне организующее весь процесс; та "суть дела", которая расщепилась здесь "на своё долженствование и своё бытие"^{ххх)} и необходимостью совместить оба определения на новом качественном уровне сообщает процессу его жизненную силу, "цель" и внутренний накал.

Со всей очевидностью, - когда мы намереваемся излагать диалектику "вообще", "клеточкой" скорее всего окажется, как таковое, вот это представление об имманентно-творческом, "самопричинящем", "саморазвитийном" характере движущейся материи, в её способности опять и опять раздваиваться в сущностной своей глубине на прошлое и будущее, на охранительную и преобразовательную тенденции, поднимая себя каждый раз к новой высоте и порождая всё неисчерпаемое богатство реальных отношений мироздания. Мы заметили бы, однако, что долго в

х/ Г.В.Ф.Гегель. Наука логики, т.3. "Мысль", М., 1972, стр.290.
 хх/ Там же, стр.293 (курсив мой.- Т.Х.), 295 (курсив мой.- Т.Х.), 291.
 ххх/ Там же, стр.104.

этой отвлечённой плоскости рассуждение оставаться не может, ибо диалектическая логика — это логика с о д е р ж а т е л ь н а я (формы её являются "формами живого, реального содержания, связанными неразрывно с содержанием"х), а постольку аргументация — за пределами не очень пространных вводных пояснений — должна будет обратиться к непосредственному естественноисторическому материалу.

Самопричиняющее (творчески—"субъектное") начало материального мира на разных ступенях его развития фигурирует, — понятно, — в разных модификациях, принимает разный облик, поэтому к вопросу об определении "клеточки" нельзя подходить догматически; то, что является "клеточкой" для одной формы существования материи, в рамках иной формы, иного этапа утрачивает эту свою "субъектную" роль. С другой же стороны, поскольку нет таких форм материальной действительности, которые стояли бы "вне" общемирового процесса развития и не были бы подвержены сущностной противоречивости, — отсюда вытекает, что "носитель" всепроникающего диалектического импульса, "субъект" необходимо может (и должен) быть обнаружен в любой разновидности материального движения, тем более когда рассматриваемая область явлений берётся не изолированно и статично, а в д и н а м и к е и в закономерной связи со своими "соседями" по естественноисторической иерархии.

Методология "восхождения от абстрактного к конкретному", — таким образом, — в п р и н ц и п е , по своим теоретико-эвристическим "задаткам" и перспективам применима универсаль-но, и в дальнейшем ей, вне всяких сомнений, уготован статус наиболее распространённой, "эталонной" конструкции научного объяснения, — подобно тому как веками служил указанной цели аксиоматический (или, как его подчас называли, "геометрический") метод. Спора нет, — над идеей и "техникой" восхождения, в её философско-теоретическом аспекте, потребуются ещё немало поработать, прежде чем "прогноз" наш осуществится; но бесспорно ведь и другое: что наука грядущего — это единая, всеобъемлющая система знаний о материально-едином и материально-закономерном мире и что никакому "частному" подразделению этой системы уже не придётся пользоваться ненужной "автономией", а надо будет чётко и сугубо "технологично" установить — как первооснову всякого последующего функционирования — структурное и естественноисторическое местоположение своего предмета в целостности саморазвития материи. Метод же восхождения и представляет собой, собственно, логико-теоретический приём, позволяющий схватывать ту или иную сферу явлений с позиций её сущностно-родовой, основополагающей включённости в глобальную целостность развития, с позиций её структурной роли и смысла в этом глобальном целом, — а значит, и под углом зрения наилучшего, наиболее органичного и плодотворного её вовлечения в созидательную жизнедеятельность человека — в жизнедеятельность человека как высшую форму естественноисторической активности на нашей планете.

Сказанное нами относительно с у б ь е к т н о й (единственно конструктивной и убедительной) интерпретации положения о "клеточке" проиллюстрируем кратким примером.

Маркс, при исследовании капиталистического способа производства, применил — как известно — "диалектику Гегеля в её рациональной

форме к политической экономии". х)

"Диалектическим методом ... Маркс и Энгельс называли не что иное, как научный метод в социологии, состоящий в том, что общество рассматривается как живой, находящийся в постоянном развитии организм ..., для изучения которого необходим объективный анализ производственных отношений, образующих данную общественную форму ... "хх)

Среди производственных отношений выделяется главное - форма собственности на средства производства (или форма соединения работника со средствами производства, если к тому же отношению подойти с точки зрения трудящихся классов, а не класса-обладателя).

Средства производства при капитализме доступны производителю лишь через принцип рабочей силы как товара (или просто "рабочей силы", поскольку это и есть общее обозначение т о в а р н о г о , грубо-вещного, несамоцельного состояния человеческой способности к труду).

"Вся система капиталистического производства основывается на том, что рабочий продает свою рабочую силу как товар."

"Капитал возникает лишь там, где владелец средств производства и жизненных средств находит на рынке свободного рабочего в качестве продавца своей рабочей силы ..."

"... начиная с этого момента, товарная форма продуктов труда приобретает всеобщий характер."

"... рабочая сила для самого рабочего принимает форму принадлежащего ему товара, а потому его труд принимает форму наемного труда." ххх)

Стало быть, - что товар "рабочая сила" является отправным рубежом, от которого отталкивается в своей всемирноисторической эпохее буржуазная социально-экономическая формация, - это совершенно ясно; но тот же специфический "всеобщий товар", - придающий товарную внешность прочим продуктам труда, - служит и скрытой "диалектической пружиной" всего дальнейшего развёртывания капитализма. Ведь именно для фактического производителя будущее здесь чревато многообещающими возможностями и объективным "долженствованием"; это именно для него, "у него" уродливо-отчужденное, противоестественное (абстрактное, если угодно) отношение рыночной "собственности" на себя как личность хххх) должно качественно (революционным путем) трансформироваться "в своё другое" - в отношении свободной личностно-творческой самореализации через труд, во всестороннее развитие личности как самоцель общественного прогресса. (Соединение производителя со средствами производства по принципу "рабочей силы", - иначе говоря, - должно быть в конечном итоге замещено соединением по принципу реализации творческой способности, или просто "творческой способности".)

"Частная собственность, ... основанная, так сказать, на срастании отдельного независимого работника с его орудиями и средствами труда, вытесняется капиталистической частной собственностью, которая покоится на эксплуатации чужой, но формально свободной рабочей силы."

"Но капиталистическое производство порождает с необходимостью

х/ В.И. Ленин. ИСС, т.29, стр.160.

хх/ В.И. Ленин. ИСС, т.1, стр.165. Курсив мой.- Т.Х.

ххх/ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.23, стр.440-441, 181, 181(прим.). Курсив мой.- Т.Х.

хххх/ См. там же, стр.178.

естественного процесса своё собственное отрицание. Это — отрицание отрицания. Оно восстанавливает не частную собственность, а индивидуальную собственность на основе достижений капиталистической эры: на основе кооперации и общего владения землёй и произведёнными самим трудом средствами производства.^{х)}

Маркс, — как видим, — показывает, что в рамках коммунистического присвоения условий производства объединяются на новой структурной высоте позитивные стороны докапиталистического и капиталистического укладов хозяйствования: восстанавливается живительная "сращённость" производителя с орудиями труда, органичность и непосредственность обладания ими, но этого всего — этой характерной органичности — надо добиться уже не по отношению к "распылённым" орудиям мелкого производства, а по отношению к мощному обществу — вечно-централизованному производственному аппарату.

Субъект (одушевляющая, структуроформирующая "клеточка") всего вышеописанного превращения — живой труд, или пролетариат, если взять его как коллективное, родовое существо; живой труд по ходу всемирноисторического революционного преобразования буржуазного строя в коммунизм поднимается

от товара "рабочая сила" —

— к отношению "рабочая сила" в условиях социалистического огосударствления средств производства (к отношениям формального, или "фабричного" — по В.И. Ленину — равенства участников общественно-производительного процесса) —

— и далее к отношению "творческая способность" в условиях коммунистической самоуправленческой совместности владения общественно-производительной орудийной мощью (к отношениям фактического, полного равенства производителей в качестве свободных и глубоко индивидуализированных, гармонически развивающихся личностей).

Социалистический этап общественно-исторического эволюционирования отношения "рабочая сила" специфичен тем, что хотя живой труд здесь и вызволен, так сказать, из пучины обезчеловечивающих грубо-рыночных зависимостей, всё же экономический уклад социализма — ещё товарный, стоимостной, а стоимостные закономерности — это закономерности существенно-утилитаристские, и они с интересами подлинно-гуманистической самореализации личности совпадают лишь весьма и весьма двусмысленно (если вообще совпадают). Между потребностями функционирования индустриального (или, что то же, высокоорганизованного товарного) общественно-производительного аппарата как такового и интересами личностного саморазвития значительной части трудящихся, таким образом, и при социализме существует исторически-непреодолимая "вилка", которая вынуждает государство в определённой мере сдерживать, ограничивать свободу доступа к принятию решений, сохранять исторически-бесперспективную "представительную" структуру власти. Многоступенчатость же, нарочитая усложнённость "властных коммуникаций" (пресловутое "представительство"), — со своей стороны, — не идёт на пользу обобществлённым средствам производства, поскольку сковывает инициативу масс, вызывает всевозможные паразитически-"элитарные" пере-

х/ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 772-773. Курсив и разрядка мои. — Т.Х.

косы в системе управления (то, что В.И. Ленин ёмко характеризовал термином "бюрократическое извращение"), тормозит инженерно-технический прогресс и мешает технико-производственному организму перерастать в новое - "постиндустриальное", что ли, - качество, в эконо- ном и к у и з о б и л и я , распростившись навсегда с типично-индустриалистской, типично-товарной "экономикой дефицита", нескончаемой нехватки то одного, то другого в народном хозяйстве. А отсюда - и с подстрекаемой этим хроническим дефицитом "фабричной дисциплиной" в обществе: с последними пережитками эксплуататорской и утилизаторской предистории человечества, когда способность п р о - и з в о д и т ь - ценнейшая черта человеческого бытия - для огромного большинства людей на планете оборачивалась не столько основанием личностной самоутвержденности, сколько инструментом внешнего манипулирования личностью, инструментом её дегуманизации и подавления.

Можем на разобранном примере пронаблюдать и удостовериться, - правильное, с у б ь е к т н о е определение "клеточки" при диалектикологическом анализе, трактовка восхождения не как бессистемного разрастания "от простого к сложному", но на языке объективно-"целеустремленной" трансформации потенциального в актуальное - такая линия сразу делает предпринятое исследование и ярко-классовым, и глубоко "теоретичным", и выводы практические позволяет получить значительно скорее, да и несравнимо лучшего качества, нежели бы мы тут понадеялись на "точные" (так называемые) естественнонаучные методы или начали копать в грамматической природе суждений, которыми оперирует политэкономия.ж)

ж/ Ср. "Вопросы философии", 1979, №6, стр.170 (В.М.Кедров):

"Что касается "клеточки" при теоретическом построении диалектики ... это - простейшее предложение (суждение)."

Мы опускаем у В.М.Кедрова грубо-талмудистские "ссылки" на В.И.Ленина, - заметив лишь, что вопреки не приходилось ещё встречать более "искусного" способа выставить классиков марксизма в оскорбительно-оглушительном, окарикатуренном виде, нежели свойственная В.М.Кедрову манера "цитирования" их, - не говоря уж об "истолковании".

Метод, присущий диалектике, объективно-"встроенный" в неё, - это метод революционно-практического общественного действия и мышления "схватывания" мира определённым классом - пролетариатом; так диалектика "работала" в руках родоначальников научного коммунизма, единственно лишь с этих позиций она должна излагаться - и "работать", естественно! - и в наши дни. Со всей настоятельностью повторим, что старания "гносеологизировать" диалектико-материалистический подход, свести его втихомолку к "теории языка", к некоей разновидности "лингвистической философии" - старания эти никакой "науки" нам не прибавляют, но только обескровливают прочие ветви марксистского учения (вместе с основывающимися на них сферами общественно-практической деятельности) и самую диалектику лишают того высокого и ясного "академизма", в хорошем смысле слова, того мощнейшего "концептуального шарма", утрата которого во все времена неизменно равнялась для неё утрате почти всей её притягательной силы.

В.И. Ленин в конспективном фрагменте "К вопросу о диалектике" в качестве "клеточки" буржуазного общества" указал, как мы знаем, о б м е н т о в а р о в - воздержавшись здесь от каких-либо дальнейших детализаций. Следовало бы всячески обратить внимание, что талмудистски застревать на этой ленинской "подсказке" никоим образом нельзя, а надо - как и во всех подобных случаях - выявить целостное, совокупное освещение затронутого пункта в научно-коммунистической доктрине; тем более что классическая доктрина к а к ц е л о к у п н о с т ь давно уже нам "дана" и всевозможные "самоограничения" при пользовании её арсеналом лишены разумных оправданий.

А тогда можем прочесть - в тех же, хотя бы, ленинских "Трёх источниках":

"Там, где буржуазные экономисты видели отношение вещей (обмен товара на товар), там Маркс вскрыл отношение между людьми. Обмен товаров выражает связь между отдельными производителями при посредстве рынка. Деньги означают, что эта связь становится всё теснее, неразрывно соединяя всю хозяйственную жизнь отдельных производителей в одно целое. Капитал означает дальнейшее развитие этой связи: товаром становится рабочая сила человека /курсив мой.- - Т.Х./."х)

Считая "клеточкой" объективно-исторической диалектики буржуазного способа производства просто т о в а р, немало наших авторов в своей дедукции так и не смогли продвинуться дальше того круга экономических явлений, которые рассматриваются в нескольких первых главах "Капитала". Ничего удивительного тут нет, поскольку товар как таковой - это элементарная форма ("клеточка") в е щ н о г о б о г а т с т в а буржуазии, а не её историко-диалектического, классового "саморазложения".хх) С переходом же к социалистическому устройству "товар" вообще перестаёт служить сколь-либо вразумительным теоретическим ориентиром, - что и демонстрируют собою наглядно (в избытке даже) отнюдь не эпизодические провалы среди предпринимавшихся у нас в разные годы экономико-философских "опытов о социализме".

С товаром "рабочая сила", однако, дела обстоят иначе, - поскольку живой труд в его глубинных противоречиях и есть подлинное побудительное начало, объективно-диалектическая "закваска" всей динамики позднего капитализма - равно как "стартового" отсюда процесса к о м м у н и с т и ч е с к о й р е в о л ю ц и и, вплоть до полного и повсеместного утверждения коммунистических общественных отношений. Соответственно, - при изучении путей становления коммунистического общественно-производственного уклада (включая акт революционного "размежевания" капиталистической и коммунистической формаций) мы роль "клеточки" должны, бесспорно, вручить именно живому труду: это даёт основу, чтобы теоретически убедительно промоделировать исследуемое развитие - во всей его грандиозности, но притом и вполне компактно, - и уточнить, во-вто-

х/ В.И. Ленин. ПСС, т.23, стр.45.

хх/ См. К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.23, стр.43 (курсив мой.- - Т.Х.):

"Богатство обществ, в которых господствует капиталистический способ производства, выступает как "огромное скопление товаров", а отдельный товар - как элементарная форма этого богатства."

рых, сегодняшнее наше конкретно-историческое местонахождение в цепи уже проделанных и только ещё ждущих неизбежного своего свершения структурных переворотов, преобразований. А значит, и программу действий на будущее, - в общих её очертаниях, - представить гораздо уверенней, нежели это получилось бы на базе каких-либо иных соображений, не носящих в прослеживаемой нами связи столь безусловно-сущностного характера.

Так, если мы, - согласно набросанным выше рамкам анализа, - базируемся сейчас где-то поистине "на пределе" общественно-организационных, общественно-побуждающих возможностей отношения "рабочая сила", в социоструктурной "мёртвой зоне" между бесповоротно устаревшим фабричным и стоящим у порога фактически равным, - практические рекомендации отсюда ясны: все наши проблемы упираются в эту конкретно-историческую устарелость формы присвоения средств производства трудящимися, и именно её нам нужно решительно и безотлагательно усовершенствовать (демократизировать, суммарно говоря), чтобы на каком бы то ни было фронте государственного строительства существенно шагнуть вперёд.

х х
х

Скажем, - в заключение, - несколько слов касательно философско-диалектической проблематики "мира в целом"; она в последнее время вновь подверглась нападкам нынешних наших бухаринцев, маскирующихся под "диалектиков" и "марксистов" (я имею в виду "марксистскую" истерику, которой в 10-м номере "Вопросов философии" за текущий год разразился всё тот же Б.М.Кедров).

Следует прежде всего подтвердить некоторые действительные марксистские истины, относящиеся к данной проблеме, - а заодно заметить, что попытки с этими истинами "расквитаться" являют собою, вот уж доподлинно, едва ли не наиболее отталкивающее засорение и окалтуривание советской философской науки, за всю её многотрудную, хотя и сравнительно недолгую историю.

Составление целостной и по возможности гармоничной, внутренне-связанной картины всего существующего - картины "мира как целого", или "системы природы" и т.д. - это, несомненно, наипервейшая и важнейшая задача всякого мировоззрения, но философия и есть (была и будет в непосредственной перспективе) не что иное, как теоретически-упорядоченное мировоззрение класса, материальные производственные отношения которого или господствуют в обществе, или господствовали ещё недавно, или пробиваются к господству в грядущем. Систему мироздания господствующий (а тем паче стремящийся к господству) класс никогда не строит "просто так", ради каких-то отвлечённо-гносеологических изысканий: это акт его духовного самоопределения, концентрированно выражающий его потребность в самоопределении общественно-экономическом и общественно-политическом. Стало быть, эта "мировоззренческая" логико-философская работа - предмет острейшего практического интереса борющегося класса и могучее орудие его борьбы.

Мировоззрение, которое разрабатывается теми или иными классовыми силами, неизменно и закономерно включает в себя, - таким образом, - не одни лишь представления об устройстве природы "помимо человека", но равно и не одни лишь узко-"гносеологические" рассужде-

ния об отношении изолированного, фактически антагонистичного природе, неизвестно откуда взявшегося индивида к "готовому", неизвестно как устроенному мировому целому. Система природы, создаваемая очередным классом-"претендентом", именно и раскрывает всегда совокупную картину положения человека во вселенной, поскольку всякий "претендующий", восходящий класс неизбежно обосновывает свои революционные притязания тем, что проповедуемый им экономический порядок больше, нежели уже наличный, соответствует "истинному" месту и назначению человека и человечества в общем порядке вещей.

С особой мощью эта направленность развитого идеолога-философского мышления на выяснение законов "мира в целом" обнаружилась как раз в марксистской философии, которая впервые откровенно и определенно охарактеризовала себя как орган самосознания класса - преобразователя существующего общественного строя и столь же откровенно, мужественно поставила перед собой задачу - служить "своему" классу орудием начатых им, необходимых народу революционных свершений.

Марксизм-ленинизм, сознательно выступая как учение об "изменении мира" передовым классом современности, - как учение о пролетарски-революционном изменении всей совокупности взаимоотношений не только между людьми, но и между людьми и природой, - уверен в осуществимости выдвинутых целей, ибо видит в пролетарской, коммунистической революции и становлении коммунистического общества естественноисторический процесс; причём, процесс наиболее высокоорганизованный в естественной истории, словно бы подытоживающий собою всё её объективно-созидательное могущество. Следовательно, это процесс объективно-закономерный, и именно как таковой (да и единственно как таковой) он познаваем и управляем; но ясно, что закономерности наиболее высокоразвитого среди естественноисторических процессов не могут быть поняты, если не вскрыть и не понять, в первую очередь, внутреннюю логику всей естественноисторической эволюции, приведшей к этому наивысшему развитию, - иначе говоря, если не предложить, вот именно, широкое и убедительное общеполитическое изображение мира в целом, законы процессирования которого с неотвратимостью подводят к возникновению социума, а социальную историю - к состоянию, называемому нами "коммунизм".

Марксистско-ленинское учение, - в чём лишний раз мы удостоверились, - если его трактовать единственно адекватно, как общее теоретико-философское изложение и обоснование освободительной миссии рабочего класса, абсолютно неотделимо и от трактовки философии марксизма как науки о мире в целом; ибо в противном случае становится невозможно реконструировать коммунистическое миропреобразование в качестве закономерного естественноисторического процесса, - но вместе с этим, собственно, оказывается подорвана главная посылка, на которой зиждется научный характер марксизма в его (безоговорочно ведущей) революционно-практической роли.^{x)}

x/ Ср. у В.И.Ленина:

"... всё дело сводится к тому, чтобы рассматривать социальную эволюцию как естественно-исторический процесс развития обществен-

Со всей твёрдостью, - во-вторых, - надо отклонить фальсификаторские домыслы, якобы классики научного коммунизма выступали "против" понятия о мире в целом в качестве одной из основополагающих категорий диалектико-материалистической философии, якобы через категорию "мира как целого" философия "лишается своего высшего вопроса" (об отношении между сознанием и бытием)^х и т.д.

Странное, - по меньшей мере, - впечатление производят заявления В.М.Кедрова, будто классическая марксистски-философская позиция оставляет нас в полном недоумении относительно того, включать ли нам сознающего и познающего человека (субъекта) в число компонентов мировой целостности, будто защитники определения "мир как целое" решают эту проблему "в зависимости от личных вкусов" и будто, как её ни реши, - включай субъекта в глобальное объективно-законосообразное единство или не включай, - "основной вопрос философии" всё равно, почему-то, при таком подходе "отбрасывается с порога".^{хх}

Марксизм - в своей, подчеркну, принципиально-философской картине мироздания - рисует положение дел следующим общеизвестным образом:

вселенная ("мир") представляет собою движущуюся материю (или материальное движение); ничего, кроме движущейся ("вечно развивающейся") материи, в мире нет, - говорит В.И.Ленин в "Материализме и эмпириокритицизме", причём возвращается там к этому чуть ли не на каждой странице;

этот всеохватывающий, вездесущий процесс "материального движения" ("единый мировой процесс"^{ххх}) характеризуется в диалектическом материализме как развитие, или движение через тождество противоположностей;

развитие - процесс прогрессивно-направленный; первоначальные его стадии схематичны, бедны содержанием ("абстрактны"), - они "снимаются" более содержательными формами материального движения, шире, свободней и богаче "структурированными"; каждой ступени этой эволюционной лестницы соответствует свой, специфический "материальный носитель" и специфическая же форма движения, - или, если угодно, функция;

венцом естественноисторического развития является об-щественная форма движения; в роли "материального носителя" фигурирует здесь живой, эмпирически-данный ("чувственный", как

но-экономических формаций."

"... Маркс ... впервые поставил социологию на научную почву, установив понятие общественно-экономической формации, как совокупности данных производственных отношений, установив, что развитие таких формаций есть естественно-исторический процесс." (В.И.Ленин. ПСС, т.1, стр.165-166, 139. Курсив мой. - Т.Х.)

х/ См. "Вопросы философии", 1979, №10, стр.35.

хх/ Там же.

ххх/ См. В.И.Ленин. ПСС, т.18, стр.160.

любили повторять Маркс и Энгельс) человек, живые людские массы; формой же движения ("функцией"), отличительной для этого "материального носителя", служит свойственная ему способность к творчески-преобразующей, целевой, самосознательной деятельности, которая - когда мы берём её применительно к отдельному индивиду - и выглядит как способность мышления.

Спрашивается, - где здесь хотя бы малая неясность, по пункту о вхождении субъекта в состав объективно-закономерной целостности мира, и зачем понадобилось запутывать простейшие вещи, в которых раньше легко разбирался любой студент, а теперь - благодаря наплыву позитивистски-продвинутой псевдодиалектики - и иные заведующие кафедрами жалуются, что разобраться не могут?

Мысль, сознание есть функция мозга, "функция того особенно сложного куска материи, который называется мозгом человека"х); в качестве "высшего продукта особым образом организованной материи"хх) человек с его телеконструирующими, творчески-производительными ("мыслительными" в применении к отдельному индивиду) потенциями, конечно же, - не просто полноправный, а и необходимый, логически-завершающий "участник" мировой эпохи, в отсутствие которого она становится воистину непостижима (как и он, будучи лишён своего материально-эволюционного фундамента). Субъект - закономерная вершина диалектически-неотвратимого развития объективности, "высший цвет" материальной эволюции и концентрированное выражение её творческой неисчерпаемости; кто этого в учении Маркса не понял (или кому эта с у т ь Марксовой философской концепции столь уж невыносимо претит), - тут, прежде нежели "помогать людям" в освоении марксистско-ленинской философии, надо самому сесть и хорошо подумать - хотя бы под занавес, как говорится, - какая была действительная нужда всю жизнь числить себя "марксистом".

Сущностную неотторжимость "духа" (сознания, мышления, субъектности) от эволюционного развертывания объективно-реального мира В.И. Ленин в нескольких местах "Материализма и эмпириокритицизма" формулирует даже ещё резче, полемически-заострённо, - требуя "разум считать частью природы"ххх); подобные формулировки окончательно не оставляют никакой почвы для кривотолков по поводу чисто-гадательной, якобы, и неопределённой судьбы субъекта при работе с понятием "мир в целом".

Столь же беспочвенны, надуманны и "опасения" за основной вопрос философии, - будто методическое проведение позиции "мира в целом" грозит ему "отбрасыванием с порога"; напротив, лишь в рамках марксистски-целостного изображения вселенной извечная проблема размежевания материализма с идеализмом могла быть, с одной стороны, впервые поднята "во весь свой рост", а с другой - убедительно и бесповоротно разрешена.

После того как показано, что мышление ("идея", духовно-психическое) есть "продукт очень высокого развития"хххх), функционирование сложноорганизованного материально-эволюционного субстрата, - основной мироприсвоенческий вопрос выливается в очевиднейшую вещь: важно не оторвать эту функцию от определённым образом орга-

х/ В.И. Ленин. ПСС, т.18, стр.239.

хх/ Там же, стр.50.

ххх/ Там же, стр.159. Разрядка моя. - Т.Х.

хххх/ Там же, стр.72.

низованного тела и не превратить её (под именем, хотя бы, "абсолютной идеи") в некое надприродное существо^х), которое "творит" действительность, само не будучи "прикреплено" к какой-либо физической телесности.

"Суть идеализма в том, что первоисходным пунктом берётся психическое; из него выводится природа и потом уже из природы обыкновенное человеческое сознание. Это первоисходное "психическое" всегда оказывается поэтому мёртвой абстракцией, прикрывающей разжиженную теологию."

"Материалистическое устранение "дуализма духа и тела" (т.е. материалистический монизм) состоит в том, что дух не существует независимо от тела, что дух есть вторичное, функция мозга, отражение внешнего мира."^{хх})

В.И. Ленин пронизательно и категорично предостерегал, чтобы "гносеологическое противопоставление материи духу, материализма идеализму" не получалось "чрезмерным", преувеличенным, метафизическим".

"Пределы ... этого относительного противопоставления суть именно те пределы, которые определяют направление гносеологических исследований. За этими пределами оперировать с противоположностью материи и духа, физического и психического, как с абсолютной противоположностью, было бы громадной ошибкой."^{ххх})

Между тем, столь напористо декларируемое на страницах "Вопросов философии" обоюдное "отлучение" космогонической целокупности от субъекта и субъекта - от целокупного материально-природного развития (вплоть до сведения мировоззрения к гносеологии и объявления диалектического материализма как такового суммой, - фактически, - теоретико-познавательных дисциплин^{хххх}), - это, безусловно, даже не преувеличение, не абсолютизация противоположности духовного и материального, но некое антифилософское её извращение.

Следует постоянно помнить, что философия - наука насквозь партийная и за "теоретическими" вывертами в ней, как правило, скрывается та или иная вредоносная **п о л и т и ч е с к а я** настроенность.

Стоило бы (и даже весьма стоило бы) взглянуть, - в отмеченной связи, - какова оказывается вот эта **и с т и н и а я** подоплёка, когда нам навойливо абсолютизируют "высший вопрос" и силятся любой ценой углубить некий искусственно-"непреодолимый" антагонизм между

х/ См. В.И. Ленин. ПСС, т.18, стр.241.

хх/ Там же, стр.238, 88.

"Действительно, - прекрасно заметил по этому поводу ещё Гельвеций, - что означает слово мыслить? Либо это слово лишено смысла, либо, подобно слову двигаться, оно выражает просто способ бытия человека. Но сказать, что некоторый модус или способ существования не есть тело или не обладает протяжением, - ничего нет более ясного. А делать из этого модуса какое-то существо и даже духовное существо, по-моему, нет ничего более абсурдного." (К.А. Гельвеций. О человеке. Соч. в двух т., т.2. "Мысль", М., 1974, стр.82.)

ххх/ В.И. Ленин. ПСС, т.18, стр.259.

хххх/ См. "Вопросы философии", 1979, №10, стр.41.

субъектом и произведшим его "досубъектным", материально-вещным миром (вплоть до того, - повторим, - что утверждается, якобы субъект и "досубъектная" природа вместе, как единое целое не могут быть предметом е д и н о г о философского знания).

В сущности, здесь предпринимается очередная (довольно-таки грубая) попытка противопоставить "функцию", форму движения соответствующему данной форме движения материальному носителю, - попытка воскресить, иначе говоря, давнишний идеалистически-позитивистский миф "функции без носителя", движения без материи. Но абстракция "внематериального" движения - это излюбленная (и нужно признать, - покамест, к сожалению, вполне результативная) уловка современной апологетики капитализма.

Современный позитивизм, - и это легко можно пронаблюдать, - истине на конвейер поставил изготовление так называемых "новых наук", по одной и той же незамысловатой фабуле: берётся какая-либо сторона капиталистической действительности, и способ функционирования, присущий данной сфере общественных явлений в условиях капиталистического строя, провозглашается неким вселенским процессом, абстрактно-"универсальной" функцией, "независимой от вещественных и природных характеристик объекта".^х Скажем, - берутся управленческие отношения при капитализме (они, как известно, являются лишь сжатым выражением материальных, б а з и с н ы х отношений, в которые вступают между собой люди в условиях капиталистического способа производства); эти специфически-буржуазные управленческие отношения отрываются, далее, от их материально-эволюционной основы - от буржуазного экономического базиса, от людей, связанных между собой системой отношений капиталистической эксплуатации, - и мистифицируются в качестве нарочито-туманной "надмировой", "независимой" от материального содержания закономерности, которая одинаково-де обнаруживает себя "в животном", "в машине" и... в любом типе общественно-экономического устройства!

Подобным образом возникла (нетрудно уже догадаться) кибернетика в её буржуазно-мистифицированном, "техношовинистическом" варианте - с претензиями на статус "науки об управлении в общематематической форме"^{хх}; тогда как на деле "общематематические" сии формы - не более чем подвергшиеся беспардонной, безудержной фетишизации структурные связи по производству и управлению им в буржуазно-эксплуататорском социальном организме.

Справедливости ради надо оговорить, что у теоретико-кибернетических исследований имеется и вполне здравый, всячески приветствуемый (но, конечно, и гораздо скромнейший) облик, - облик науки о статическом равновесии (гомеостазе), об у р а в н о в е ш и в а н и и в с т а т и к е: о распространённости статического регулирования и авторегулирования в природе и обществе, о встречающихся здесь естественноисторических разновидностях, о роли гомеостаза в законах движения того или иного общественно-экономического уклада и самое важное - об а в т о м а т и з а ц и и всего огромного (пока ещё бесчисленного) множества рутинных, статически-равновесных производственных и общественно-регулятивных процессов, где вынужденная "включённость" (в процесс) живого работника изма-

х/ См., хотя бы, И.Николов. Кибернетика и экономика. "Экономика", М., 1974, стр.15.

хх/ См. Экономисты и математики за круглым столом. "Экономика", М., 1965, стр.57. (В.М.Кедров.)

тывающе тягостна для него и одинаково тормозит как рост производства, так и подлинное социальное освобождение целой, по существу, армии трудящихся.

Статическое равновесие, однако, повсюду и всегда - лишь подчинённый, переходящий момент закономерности более высокой: "развитийной", динамической, охватывающей собой также и структурно-качественные перестройки ("скачки"); овладение законами динамического уравнивания, уравнивания "со скачком" как раз и является объективной всемирноисторической задачей того типа социального прогрессирования, который характерен для коммунистической общественно-экономической формации, частично уже на первой её фазе. Схемы же с нерегулируемыми, кризисными "скачками" - отличительная принадлежность вот именно статических, элитарно-эксплуаторских устройств, которые, так сказать, страшатся собственного своего развития и не понимают его; отсюда навязывать, например, нашему обществу фетишизированный го-меостаз в качестве высшей управленческой истины - значит пытаться подменить имманентные социализму динамические принципы управления принципами статично-эксплуаторскими, и подобная "наука об управлении в общематематической форме" не может быть оценена иначе, нежели - попросту - антисоциалистическое политическое шарлатанство.

Совершенно та же позитивистски-идеалистическая конструкция "движения без материи" легко просматривается и за утверждениями, - которыми пересыпана статья В.М.Кедрова, - будто фундаментальные философские положения марксизма-ленинизма о единстве (фактически о системности) мира и о наличии всеобъемлющих законов этого единства не подразумевают-де, что "мир" в нашей философии фигурирует как содержательная категория и что его нужно брать там именно во всём многообразии естественно-эмпирического содержания, схватывая в нём содержательное целое.

Между тем, - как день божий, ясно, что В.И.Ленин, который был столь идеологически-"чувствителен" к ничтожнейшим попользованиям "оторвать движение от материи", "мышление от объективной реальности"х), - ясно, что В.И.Ленин, говоря о "едином, закономерном мировом процессе движения", о диалектике как "правильном отражении вечно-развития мира", "отражении вечно развивающейся материи", об "объективной диалектике как принципе всего сущего"хх), не имел и не мог иметь в виду манипулирования некими "пустыми" псевдодиалектическими отвлечениями. Мало сказать, что в глазах В.И.Ленина процессуальное (а тем паче концептуальное) "закономерное единство" вселенной коренится в её материальном "закономерном единстве"; нет, оно (единство понятийно-процессуальное) вообще и предметом разговора-то в науке философии может служить лишь постольку, поскольку первоисходным, отправным предметом той же науки служит материальная, внутренне-логичная и закономерно эволюционирующая целостность мироздания.

С предельной чёткостью высказывается В.И.Ленин по этому вопросу в "Философских тетрадах":

х/ См. В.И.Ленин. ПСС, т.18, стр.283.

хх/ См. В.И.Ленин. ПСС, т.26, стр.55; т.29, стр.99; т.23, стр.44; т.29, стр.234.

"Логика есть учение не о внешних формах мышления, а о законах развития "всех материальных, природных и духовных вещей", т.е. развития всего конкретного содержания мира и познания его ..."

"Диалектика есть учение о том, как могут быть и как бывают ... тождественными противоположно-сти ..."

"Тождество противоположностей ... есть признание ... противоречивых, взаимоисключающих, противоположных тенденций во всех явлениях и процессах природы (и духа и общества в том числе)."х)

"... диалектика рассматривает природу не как случайное скопление предметов, явлений, ... а как связанное, единое целое, где предметы, явления органически связаны друг с другом, зависят друг от друга и обуславливают друг друга."хх)

С марксистски-материалистической точки зрения, - таким образом, - природа ("мир") есть связанная, закономерно развивающаяся целостность, высшей ступенью саморазвёртывания которой является человек с его разумным познанием и базирующейся на этом разумном познании общественной практикой; единую картину динамичной естественноисторической целостности устанавливает диалектика - "наука об общих законах развития как внешнего мира, так и человеческого мышления".ххх)

Впрочем, под конец всей ренегатской проповеди выясняется, - как и следовало ожидать, - что Б.М.Кедров в действительности - то весьма далёк от отрицания "задачи изучения мира в целом"; он "признаёт всю важность и актуальность этой задачи", - возражает лишь ("лишь"!) против того, чтобы вопрос о построении современной "мировой схематики", "системы природы как целого" считался предметом марксистской философии.хххх)

В подобном обороте дела сомневаться, - естественно, - и не стоило; ни одна мало-мальски квалифицированная идеологическая диверсия не ведётся против необходимости создания мировоззренческого целого как такового. Спор - открытый или "иносказательный" - развёртывается всегда лишь вокруг классовой направленности упомянутого целого, вокруг того, какой класс, в разбираемых общественно-исторических условиях, должен эту "систему вселенной" сформировать (или, точнее говоря, философии какого класса должен в данной конкретно-исторической обстановке принадлежать мировоззренческий приоритет).

Сущностным противоречием, которое определяет, "окрашивает" и структурирует собою нашу эпоху, является соревнование социалистического и буржуазного общественно-производственных укладов; поскольку "между" сторонами диалектического противоречия ничего "третьего" никогда не бывает, проблема единой картины мира в наши дни может решаться исключительно лишь так, что мировоззренческую картину строит либо марксистское (пролетарское) идеолого-философское познание, либо идеология буржуазии. Следует всякому отдавать себе полнейший отчёт, - когда доказывают, будто решение фундаментальной философско-мировоззренческой проблемы нашего времени - не

х/ В.И. Ленин. ИСС, т.29, стр.84 (курсив мой.- Т.Х.), 98, 316-317.

хх/ И.Сталин. Вопросы ленинизма, стр.575. Курсив мой.- Т.Х.

ххх/ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.21, стр.302.

хххх/ "Вопросы философии", 1979, №10, стр.43.

дело философии марксизма-ленинизма, этим фактически заявлено именно и только одно: что решать названную проблему должна не марксистская, а буржуазная логико-философская мысль.

Возможно, В.М.Кедров примется возражать здесь, что он пропагандирует передачу мировоззренческой проблематики отнюдь не в компетенцию противостоящей нам идеологии, но лишь в распоряжение "положительной науки", "совокупности частных естественных наук".^х)

Со всей тщательностью нами выше были возобновлены (и лишней раз "перепрослежены") весьма, в общем-то, традиционные - но прочно сохраняющие и даже приумножающие свою значимость - марксистские соображения на тему всемирноисторического "взаимопереплетения" сменяющих одна другую экономических формаций: взаимоналожение, не-реальность механически-"точного" размежевания приводит к тому, что в границах позднейшего, более развитого экономического организма некоторое время влачат остаточное существование ещё "непереваренные", не снятые фрагменты предыдущего устройства. Существование таких "чужеродных", исторически-нижестоящих фрагментов в рамках более продвинутого общества может подчас и затягиваться, - в той мере, покуда строй-"преемник" по каким-то причинам не успевает на соответствующем участке жизнедеятельности выработать своих специфических органов и приспособлений, которые превосходили бы "наследство" строя-предшественника.

С этим кардинальным общественно-историческим феноменом связаны в нашей, социалистической теории и практике такие важнейшие понятия классовой стратегии, как левый и правый уклон; левоуклонисты обычно стремятся "досрочно", форсированно (а значит, и неконструктивно) избавиться от досадных, - но какое-то время неизбежных, - "пережитков прошлого". Приверженцы же правых течений, - напротив, - в продолжающемся существовании каких-то остатков в продолженной социальной организации усматривают намёк на то, что при умелом их "культивировании" и вся прежняя организация как таковая могла бы быть "потихоньку" возвращена на историческую сцену.

Стандартный приём "рекультивации" подобных исторически-"пережиточных" явлений, это, - о чём раньше у нас уже говорилось, - провозглашение их "надклассовыми", "внеисторическими", "общечеловеческими" и т.д.; тогда как в действительности ничего "внеисторического", "внеформационного" у человечества нет, а если какое-либо явление глубоко и упорно дисгармонизирует с преобладающей социально-классовой средой, оно попросту выражает и обслуживает интересы

х/ "... картину мира ("систему природы") разрабатывают ... сами естественные науки ..."

"... дать общую картину природы как связанного целого ... должно ... теоретическое естествознание прежде всего, а вовсе не сам по себе диалектический материализм."

"Отнюдь не философия, а лишь положительная наука ... занимается изучением всей совокупности процессов природы, находящихся в систематической связи, то есть тем, что объявляется ныне в неясной форме "миром в целом", причём занимается не только "в частностях", но и "в целом"." ("Вопросы философии", 1979, №10, стр.38, 40.)

некоего другого класса, - не тех, которые фактически господствуют в обществе.

Во всей своей полноте распространяется сказанное и на познание, - которое, как мы слышали уже от классиков, есть "не что иное, как идеальное выражение господствующих материальных отношений, как выраженные в виде мыслей господствующие материальные отношения".

Сферу особых, первоочередных "пристрастий" правого отступничества долгое время составляла собственно экономика - фетишизация товарно-денежных зависимостей в народном хозяйстве, благодаря чему наиболее влиятельная правоуклонистская версия и получила обобщенное наименование "рыночного социализма".

Сегодня, - по нашему глубокому убеждению, - назрела определенная необходимость серьезнейшим образом поставить вопрос еще об одной (едва ли не более опасной) разновидности правого капитулянтства: когда фетишизируется современное "теоретическое естествознание", - в том его концептуальном облике, который ему фактически ныне присущ, в котором оно "рожало" (но увы, так и не родило) диалектический материализм и в каком облике оно унаследовано нами от буржуазной цивилизации совершенно так же, как унаследован закон стоимости в его развитых формах. Соответственно, - канонизировать и изображать "надклассовым" категориальным аппарат нынешней "положительной науки", это такая же самая праворевизионистская увертка, как объявить надклассовой "непреходящей ценностью" закономерности товарного производства, коммерчески-рыночной конъюнктуры и именно на них пытаться "построить коммунизм". Подобно тому как на основе рыночно-социалистической доктрины никакого "коммунизма" воздвигнуть невозможно, но лишь окажется реставрирован буржуазный хозяйственный уклад, - так и единственное, чего мы добиваемся, сдавая на откуп "теоретическому естествознанию" фундаментальнейшие проблемы нашего мировоззрения (в том числе выяснение структуры естественного и общественного мира "в целом"), - это что указанные проблемы будут у нас решаться, в принципе, с буржуазных, а не коммунистически-партийных позиций.

Ведь и впрямь, - насколько легко и ловко проделывается под покровом "естественно-теоретического" камуфляжа вреднейший, пошлейший политический трюк, как "респектабельно" звучит на этом языке предложение перенять по всему идейно-философскому фронту статичную и агрессивно-эксплуататорскую мировоззренческую ориентацию буржуазии: пусть, мол, "картину мира разрабатывают сами естественные науки", диалектический же материализм как таковой в эти вещи не вмешивается! А о внутренней историко-формационной опосредованности наличествующих "естественных наук" - молчок: о том, что они суть коренное, стопроцентное порождение капиталистической общественно-исторической эпохи и абсолютно неспособны нарисовать какую-либо иную панораму "мира в целом", кроме той, которой испокон веков руководствовалась буржуазия при выработке своего классового кредо.^{х)}

х/ Ссылки на Энгельса в данной связи должны быть решительно отвергнуты. Многие произведения коммунистически-философской классики, - как хорошо известно, - носят резко выраженный полемический характер, а полемическая подача какого угодно материала накладывает на него неизбежный отпечаток, - проявляющийся, среди прочего, и в

Спора нет, — утрата механицистским природоведением "надклассового" флёра может быть (и наверняка будет) некоторыми воспринята болезненно; в особенности теми, кто преднамеренно или по философской наивности убедил себя в исторически—"непреодолимом" статусе механицизма. С другой стороны, — ведь у буржуазии как одной из могущественнейших всемирноисторических деятельных сил человечества были (и ещё имеются) и иные достижения, иные вершины, помимо естествоиспытательского "бэконизма"; громадным завоеванием политической самостоятельности выступил, например, для своего времени буржуазно-парламентарный демократизм, — без которого (что никаким секретом не является) оказалась бы структурно неосуществима и Советская власть. Марксисты-ленинцы никогда и не отрицали величия вкладов предшествовавшей нам цивилизации в сокровищницу человеческого гения, — последовательно чуждаясь неумного псевдо—"пролетарского" нигилизма по отношению к реальным научно-техническим, правовым, культурным и даже идеологическим ценностям буржуазного периода всемирной истории. И тем не менее, запаздывать с констатацией историко-формационной ограниченности, о т н о с и т е л ь н о с т и любых, самых грандиозных человеческих свершений, — едва ли не пагубнейший промах, нежели огульно их "ниспровергать". Во всяком случае, — при всём нашем преклонении перед исторической ролью и заслугами буржуазно—"плюралистической" демократии, мы сегодня с полнейшим основанием квалифицируем тех, кто тянет нас назад к парламентарному "плюрализму", как путаников, а то и как убеждённых врагов.

В точности такая же ситуация, — и это чрезвычайно важно осознать, — сложилась ныне вокруг "бэконизанской" науки — последнего, по всей видимости, среди ассимилируемых нами крупных творений наших всемирноисторических "предшественников". В точности так же, как исторически—"заслуженный", вполне нами ценимый и далеко ещё не исчерпавший своей работоспособности буржуазный "плюрализм" — не та политико-правовая конструкция, на которой должно основываться функционирование социалистической и коммунистической политической системы, точно так же и "бэконизанство" — не то учение о природе, "рука об руку" и "плечом к плечу" с которым марксистско-ленинская теория построения коммунистического общества должна выверять (а тем более в корне пересматривать, как нам предлагают!) решение своих принципиально-мировоззренческих, классовых вопросов. (Само собой, это ничуть не колеблет идеи теснейшего сотрудничества между ними на следующем "вниз" — собственно, уже не фило-

---

специфичной заострённости, "неравновесности" отдельных формулировок: заострённости, которая вне соответствующего контекста непонятна и может вызвать (если к этому подойти начётнически) совершенно искажённое представление о позиции автора. Сюда-то, — к этому разряду полемически—"акцентированных" суждений, — и принадлежат энгельсовские преувеличения типа "нам больше не нужна никакая философия"; будучи тенденциозно надёрганы и "нарублены", они выставляют Энгельса позитивистствующим глупцом, а не идеологом мирового пролетариата, и ничего абсолютно не доказывают и не показывают, помимо того, что Энгельс сделался тут жертвой недобросовестных начётнических манипуляций.

х/ См. "Вопросы философии", 1979, №10, стр.43.

софском и не претендующем на мировоззренческие рекомендации этапа теоретического обобщения.) В точности так же, как "исследование" политических проблем социализма и коммунизма "рука об руку" с буржуазно-плюралистическими взглядами до сих пор неизменно приводило лишь к оживлению "ползучей контрреволюции", - не в лучшем положении мы окажемся (если не оказались уже), и чересчур передоверившись гомеостатическому пониманию социо-природной целостности на философско-методологическом уровне.

В наши дни праворенегатский "курс" на подмену - явочным порядком - диалектики как таковой всевозможными гомеостатическими мистификациями (якобы ближе отвечающими "современной высоте научного познания"), - курс этот составляет, пожалуй, существеннейшую преграду на пути нормального развития марксистско-ленинской философии в СССР; чем скорее будет преодолено нынешнее деструктивное сопротивление оздоровляющему "обозрению" этой общественно-политической по своему характеру язви широкими научными кругами, тем меньше разрушения она успеет причинить и тем благотворней подействует возвращение нашей философской мысли к давно утраченной ею роли стратегически-ориентирующего начала в созидательных усилиях партии и народа.

Кандидат
философских наук

Москва, декабрь 1979г.